

Приоритеты определены

Масштабность, амбициозность и ценности в новой стратегии ЕС в Центральной Азии открывают новые возможности партнерства

Эмилбек Джурраев | 24.07.2019

В июле была представлена новая Стратегия сотрудничества между ЕС и Центральной Азией – плод почти двухлетней работы, насыщенной многочисленными встречами и дискуссиями с участием широкого круга заинтересованных лиц из Центральной Азии и Европы. В этом общем документе очерчиваются главные принципы и сферы сотрудничества, которое ЕС предлагает своим партнерам в данном регионе.

Новый документ еще на стадии наработки оказался в фокусе пристального общественного внимания – в гораздо большей мере, чем предыдущая стратегия образца 2007 года. Подобная открытость всегда обеспечивает приток надлежащего количества критических и похвальных отзывов.

Стратегия базируется на трех ключевых приоритетах – «партнерство ради устойчивости», «партнерство ради процветания» и «лучше работать вместе» – которые объединены особым упором на продвижение регионального сотрудничества. В рамках каждого приоритета выделяется несколько более узких сфер сотрудничества, каждая из которых очерчивает более конкретные перспективные проекты, наиболее насущные вызовы, и круг релевантных институтов и акторов. Несмотря на то, что Стратегия позаимствовала большинство отдельных сфер сотрудничества из старого документа, более ясная логическая целостность и понятная структура всего того, что в противном случае выглядело бы как пестрый винегрет, делает новый документ в эффективный инструмент для коммуникации видения ЕС по сотрудничеству.

В ходе подготовительных дискуссий о Стратегии возник устойчивый спор по поводу того, должен ли Европейский союз выступать в первую очередь как «нормативный игрок», делая упор на

ценности и принципы, такие как права человека, демократизация и верховенство права, или же ему следует придерживаться более прагматичного подхода и не затрагивать те проблемы и сферы, которые могут оказаться слишком чувствительными для региональных властей – например, безопасность, экономика, энергетическое сотрудничество и т. д. Когда речь заходит о преимущественно авторитарном регионе, где Россия утвердила свое политическое доминирование, а Китай уже не первый год осуществляет активную экономическую экспансию и где, как создается впечатление, интересы США идут на убыль, – все дискуссии, казалось, сводились к выбору из двух путей: более реалистичного и выгодного, или более желанного с ценностной точки зрения, но при этом менее реалистичного.

Стратегия не приняла такой выбор – она, наоборот, охватывает суть обеих сторон спора, предлагая тем самым широкий спектр тем и сфер для сотрудничества в рамках трех упомянутых приоритетов для региона.

Гражданское общество и негосударственные деятели получили возможность более полного участия в проектах и мероприятиях по сотрудничеству между ЕС и Центральной Азией

Масштабность Стратегии также показывает отказ от предложений фокусироваться на узком диапазоне сфер, где наиболее востребованы сотрудничество и помощь ЕС в Центральной Азии. Важно отметить, что новый документ вобрал в себя все рекомендации, многократно озвученные представителями негосударственного сектора на стадии разработки проекта, – и благодаря этому гражданское общество и негосударственные деятели получили возможность более полного участия в проектах и мероприятиях по сотрудничеству между ЕС и Центральной Азией. Масштабность, заложенная в Стратегии, стало быть, не только уместна, но и весьма оправдана. Для Европейского союза, одного из крупнейших игроков на мировой арене, было бы странным, если бы он, в рамках многолетнего концептуального документа, ограничился лишь узким спектром сфер сотрудничества с целым регионом.

Среди перечисленных отдельных сфер сотрудничества на первом месте значится продвижение демократии, прав человека и верховенства права, и это обнадеживает. Разумеется, очередность в данном перечне не предлагается понимать как обозначение приоритетности, но все же важно отметить, что эти темы не спрятаны где-то в конце документа или в каких-то его подразделах. Это значит, что ЕС не собирается отказываться от роли «нормативного игрока», а наоборот, решительно принимает эту роль. И действительно, многие положения в разных частях документа подчеркивают «нормативные» элементы намеченной модели сотрудничества, начиная от поддержки гражданского общества, молодежных программ и образования и заканчивая правами женщин, устойчивым экологическим развитием и взаимосвязанностью, основанной на праве (rule-based connectivity). И это еще далеко не полный перечень.

Даже в сферах, которые не подпадают под категорию нормативных, а выглядят более прагматичными и ценностно нейтральными, язык Стратегии по-прежнему сохраняет ценностные установки ЕС – будь то инклюзивное и устойчивое развитие, равенство прав и возможностей в экономическом процветании, или инфраструктура и взаимосвязанность (connectivity), которые должны способствовать честной торговле и возможностям для этих стран. В документе нет намека на то, чтобы продвигать европейские экономические или иные интересы в регионе в ущерб интересам самих стран Центральной Азии.

В документе нет даже намека на то, чтобы продвигать европейские экономические или иные интересы в регионе в ущерб интересам самих стран Центральной Азии

Тут следует отметить, что одной из устойчивых проблем Центральной Азии является низкий уровень регионального сотрудничества между пятью странами региона (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). В вопросах регионального сотрудничества и интеграции именно Европейский союз является наглядным и преимущественно позитивным примером успешного достижения подобных целей – и об этом часто говорится в том числе и в рамках диалога со странами Центральной Азии. Этот момент не выпал из поля зрения и в новой Стратегии: без излишней прямолинейности, документ довольно четко фиксирует всю серьезность внимания ЕС к продвижению регионального сотрудничества в Центральной Азии и приводит широкий спектр того, что ЕС может предложить в данном направлении: все те достижения, опыт, техническую поддержку и институциональные возможности, достигнутые в европейской интеграции. И хотя звучит несерьезным представить, что страны Центральной Азии станут повторять опыт интеграции в Европе, вполне реалистичны те конкретные подходы, опыт и технические аспекты регионального сотрудничества, которыми ЕС мог бы делиться в рамках Стратегии сотрудничества.

«Лучше работать вместе», или инклюзивность, является третьим приоритетом Стратегии – и именно здесь могут проявиться серьезные препятствия всей амбициозности данной концепции. В документе делается акцент, согласно вышесказанному, на инклюзивности в смысле региональной интеграции – способствование сотрудничеству и взаимосвязям в рамках самого региона, между пятью странами, в стремлении к более эффективному, действенному регионализму.

Весьма похвально, что в документе подчеркивается и второй аспект инклюзивности – необходимость подключения гражданского общества и частного сектора к реализации сотрудничества между ЕС и странами региона. Это устремление было подкреплено проведением первого Форума в формате ЕС-Центральная Азия для лидеров гражданского общества, представителей научных кругов и аналитических центров, который состоялся 5-6 июля и был частью программы по запуску Стратегии.

Немаловажно и то, что через весь документ красной нитью проходит третье измерение инклюзивности: речь идет о более активном соучастии центрально-азиатских партнеров в разработке и имплементации Стратегии ЕС, не допуская ее превращения в преимущественно одностороннюю инициативу.

Чтобы инклюзивность стала реальностью на всех этих направлениях, очень многое будет зависеть от искреннего стремления властей стран региона и других заинтересованных лиц к сотрудничеству с ЕС. То, как центрально-азиатские партнеры участвовали в процессе имплементации предыдущей стратегии образца 2007 года, было, возможно, самым серьезным фактором торможения и низкой эффективности.

Итак, прекрасный корабль с хорошими парусами построен и спущен на воду. Теперь главный вопрос заключается в том, с какой стороны и как сильно подует ветер и насколько слаженной будет работа команды, которая поведет этот корабль в желательном для всех направлении.